вплоть до одежды. Когда же вновь достиг благополучия — то собрал всех нищих на обед — оставшись верен своему правилу — одарять нуждающихся.

Позиция автора «Жития...» была достаточно типична для византийской концепции места человека в мире и выражала отношение к моральным ценностям. Человек — стержень, соединяющий небесное и земное. Хотя тело — и темница души, но, будучи сотворено богом, оно «угодно богу» и не подвергается безусловному осуждению и отрицанию» Аскетизм — идеал монашества; для мирян образцом является умеренность, а не крайность.

Этические суждения и практическая мораль допускали мирские (светские) добродетели и не отрицали ценностей земной жизни. Они подчеркивали их ограниченность, подчиненность высшим, христианским ценностям. В «Житиях» и «Хрониках» постоянно напоминалось о том, что все мирское скоропреходяще и ничтожно. Однако осуждалась не собственность, а жажда собственности. Напротив, умелое распоряжение богатством одобрялось. От доброго христианина требовалось помнить об основной задаче, цели земной жизни: подготовиться к смерти и воскресению. Поэтому ценность труда не в создании материальных благ, а в приучении человека к дисциплине, преодолении лености, воспитании самоуничижения. Нравственно все, что соответствует душеполезности: смирение, благочестие, сознание греховности, подавление чувственности (пост, воздержание), размышления о премудрости бога.

Византийские богословы учили представлению о смерти как «подготовительному этапу» на пути к истинной свободе «рождения в вечности ». При «конечном воскресении», трактовавшемся завершающим этапом всемирной истории, душа воссоединится с телом, т.е. совершится чудо Воскресения во плоти. Это постоянное подчеркивание связи земного и небесного служило идеологическим оправданием действительности, сглаживанию противоречий, поскольку, по мнению богословов, византийская церковь как земной мир подобна миру небесному.

Окончательная победа христианского мировоззрения над языческим не, привела к действительному смягчению нравов. Свидетельство тому — события одной из самых бурных эпох византийской истории — эпохи иконоборче-